

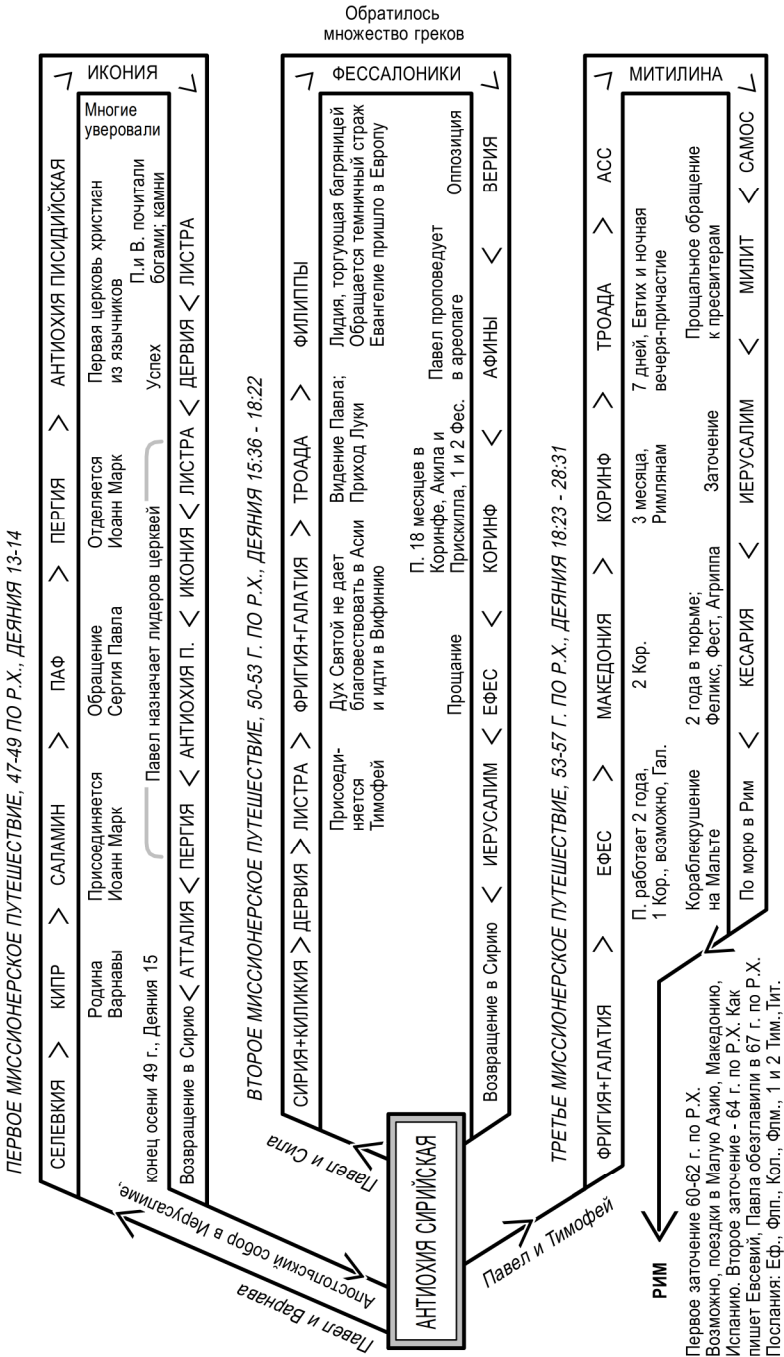
МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПАВЛА

Изучая жизнь апостола Павла **как человека и учителя**, нет особой нужды более подробно описывать его миссионерские путешествия. Тем не менее, полезно знать кое-что о городах, где он больше всего жил и работал и где он также написал свои учительные и пастырские послания. На обычных картах миссионерских путешествий Павла не отражается, когда были отправлены его послания. Поэтому трудно обрисовать его деяния в целом.

*Все три его миссионерских путешествия начались в Антиохии, которая была расположена в Сирии и стала важнейшим центром ранней Церкви. Здесь ученики впервые стали называться христианами, по-гречески — *khristianous* (Деян. 11:26). Практически это означало, что Иисус был признан Христом, то есть Мессией. В термин *назорей*, или представитель назорейской ереси, которым противники Павла называли его в Иерусалиме (Деян. 24:5), вкладывалось нечто презрительное и унижительное. В наши дни еврейский термин, которым обозначаются христиане, *ноцри* (נֹצְרִי), или *назорей*, имеет такой же негативный оттенок. Однако в Евангелии от Матфея 2:23 мы читаем об Иисусе: "Да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется". Это связано с "отраслью", или *нэцэр*, происходящей от корня Иессеева, пророчество о которой мы находим в Исаии 11:1. Одно из многих тайных имен Мессии — *Нэцэр* (נֹצְרִי), или соответствующий арамейский термин — *Нэтирута* (נְתִירֻתָא).*

Миссионерские путешествия Павла с трудом поддаются обобщению и внутреннему анализу. Мы столкнулись с этой трудностью, когда я был директором Хельсинкской библейской школы. За три года мы прочитали серию лекций по

МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

Библии общей продолжительностью по тысяче часов для каждого курса. В процессе этой работы мы подготовили диаграмму, иллюстрирующую миссионерские путешествия Павла. В эту диаграмму была включена *краткая информация о его спутниках, о главах Евангелия, в которых рассматриваются отдельные этапы путешествия, основные события, произошедшие в различных городах и местах, где Павел писал свои послания.* Рассматривая эту диаграмму (на стр. 84), мы можем сейчас понять общую картину служения апостола язычников.

Параллельно с этим можно изучать также ранние этапы служения Филиппа, Варнавы и Петра.

Конечно, Павел не был единственным ученым, путешествовавшим по иудейским центрам диаспоры того времени. Наиболее известный из раввинов своего времени, рабби Акива в конце 130-х годов по Р.Х. также посещал Аравию, Сицилию, Каппадокию, Фригию и Галатию, собирая средства для организации мятежа против римлян. Служение Павла, однако, было сосредоточено только на проповеди и основании новых церквей.

Оценивая Павла как человека и учителя, мы поражаемся его энергии и организаторским способностям. Уже одного взгляда на схему его миссионерских путешествий достаточно, чтобы видеть, насколько обширным было его служение и сколько физических сил оно требовало. Книга Деяний и послания Павла, а также их сравнение с иудейскими источниками раскрывают нам некоторые поистине революционные решения, которые Павел мог принять только на основе своего раввинистического образования. Мы хотим более подробно сосредоточиться на этих великих принципиальных решениях, освещающих основания нашей веры.

В Книге Деяний мы узнаем о двух явлениях, связанных с жизнью Павла и относящихся к тому периоду, когда Павел и Варнава вместе около года проработали в Антиохии. Одно из них касается сбора пожертвований для Иерусалима, а другое — официального "отделения" Павла и Варнавы на миссионерскую работу. "В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод,

который и был при кесаре Клавдии. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла" (Деян. 11:27-30). Таким образом, Павел мог действовать по совету своего великого учителя Гамалиила. Историк Иосиф также рассказывает об этом голоде. Он свидетельствует, что в 46 г. по Р.Х. царица Адиабены Елена, обращенная в иудаизм, послала хлеб из Александрии в Иерусалим, чтобы помочь страдающим от голода.⁸⁷

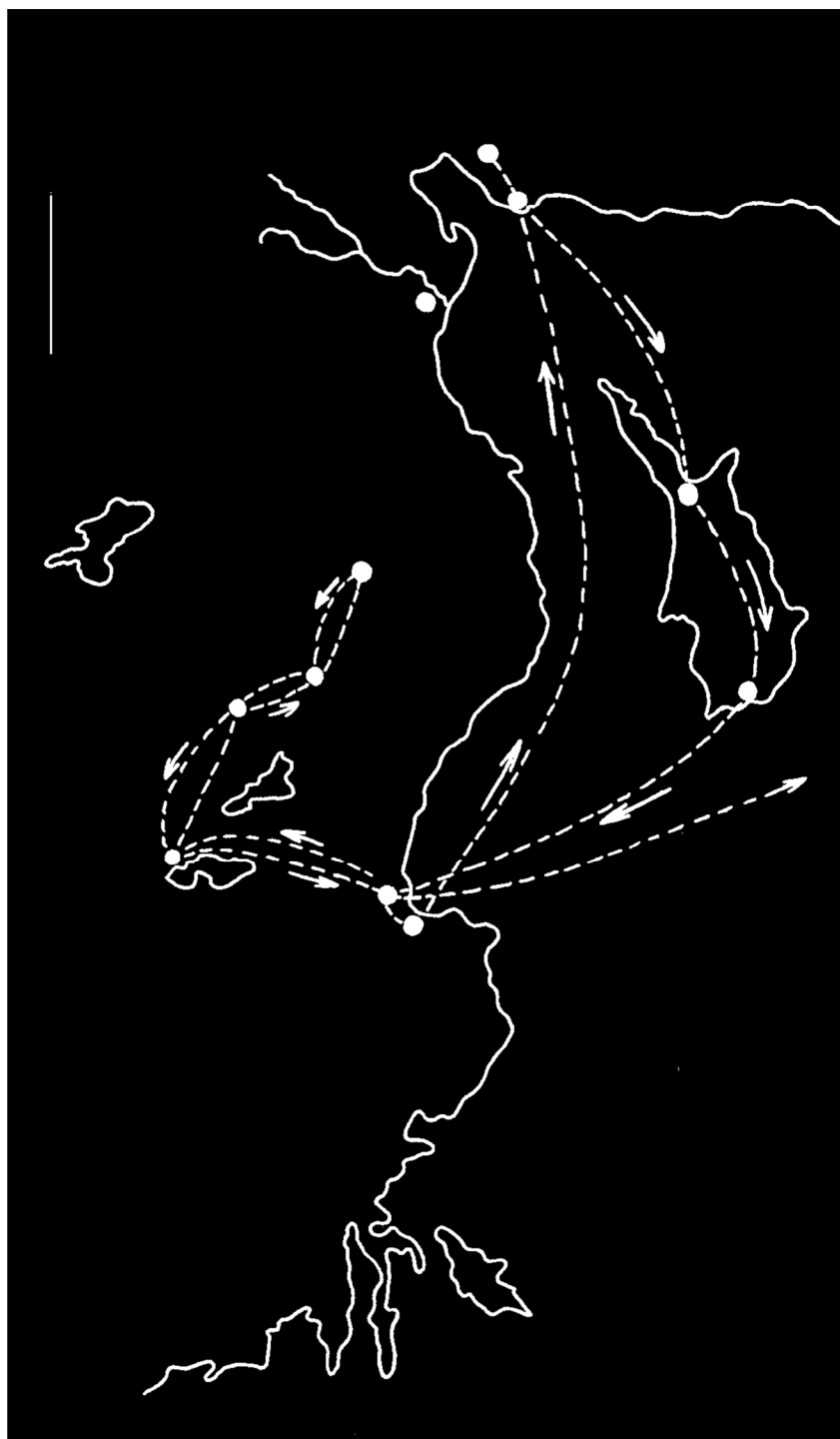
Также было найдено письмо, написанное Клавдием в Александрию, в котором — в самом начале своего царствования, то есть в 41 году — он запрещает сирийским иудеям переезжать туда. Впоследствии, в 52 г. по Р.Х., он изгнал иудеев и из Рима по причине беспорядков, вызванных человеком "по имени Христос", — о чем свидетельствуют Книга Деяний 18:2 и историк Светоний. Тогда Акила и Прискилла перебрались в Коринф, где и стали помощниками Павла. Вполне возможно, что причина, по которой апостол Павел не избрал Египет сферой своей миссионерской работы, заключается именно в ограничениях, наложенных на сирийцев Клавдием.

"А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком" (Деян. 12:25). Так двоюродный брат Варнавы присоединился к группе помощников Павла.

ПЕРВОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

Избрание кандидатов на проведение *первой официальной миссионерской церковной экспедиции* происходило на основе харизматического откровения. В антиохийской церкви были "некоторые пророки и учителя". "Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда

87. "Antiquities" XX; 2, 5; XX; 5, 2 (в русском переводе стр. 288 и 293).

они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их" (Деян. 13:1-3).

Торжественное избрание миссионеров на служение всегда основывалось на этом благословении, полученном первыми миссионерами. И именно *таким образом началось первое официальное миссионерское путешествие Павла 47 — 49 гг. по Р.Х.* За маршрутом этого путешествия и основными событиями, произошедшими на этом пути, можно проследить по прилагаемой диаграмме миссионерских путешествий, знакомясь — для получения более глубокого понимания предмета — с соответствующими фрагментами Книги Деяний:

Антиохия — отделение на миссионерскую работу (13:1-3). Селевкия — отплытие на Кипр (13:4). **Саламин** — Иоанн Марк присоединяется к группе; проповеди в синагогах (13:5). Город **Паф на острове Кипр** — ослепление волхва Елимы (13:6-11); обращение проконсула **Сергия Павла** (13:6-13). **Пергия** — Иоанн Марк возвращается в Иерусалим (13:13). **Антиохия Писидийская** — первый пример миссионерской проповеди Павла (13:14-43); рождение первой христианской церкви среди язычников и изгнание Павла (13:44-52). **Икония** — успешная и долгая проповедь, сопровождаемая чудесами, затем изгнание (14:1-7). **Листра** — исцеление хромого (14:8-10); народ пытается поклоняться Варнаве и Павлу как "богам" (14:11-18); Павла побивают камнями (14:19-20). **Дервия** — плодотворная проповедь (14:20-21). Далее следует возвращение по тому же маршруту и укрепление новообразованных церквей: **Дервия, Листра, Икония, Антиохия**, официальное назначение пресвитеров в церквях (14:22-23) и поход через Писидию и Памфилию к портовым городам **Пергия и Атталия** (14:24-26). Далее — следование к отправной точке — **Антиохии**, в Сирию, где после этого они оставались "немалое время".

Наиболее важные комментарии по первому миссионерскому путешествию Павла относятся к миссионерской проповеди в Антиохии Писидийской. Эта речь может быть сравнима как с проповедью Петра в день Пятидесятницы, так и с

продолжительным свидетельствованием Стефана. *Это — самый лучший и лаконичный пример апостольской проповеди.*

После зачитания отрывка Торы и так называемой хафтары, или фрагмента из пророков, по иудейской традиции Павлу как гостю предоставляется возможность поприветствовать людей и по возможности произнести слово наставления. Поэтому он встает и дает знак рукою, успокаивая гудение толпы. Филон также описывает появление таких проповедников в синагогах.

Речь Павла может быть разбита на *введение*, включающее в себя обзор истории Израиля (13:17-25), проповедь о Христе (13:26-31), ветхозаветные мессианские пророчества (13:32-37) и увещание о принятии спасения и прощения грехов (13:38-41). Лейтмотивом данной проповеди является весть о том, что всякий верующий во Христа "во всем, в чем вы не могли оправдаться Законом Моисеевым, оправдывается". Данная апостольская проповедь должна служить образцом для проповедования во все времена. В следующую субботу, когда Павел вновь проповедовал в синагоге Антиохии Писидийской, там возникли волнения. И тогда Павел и Варнава приняли весьма дальновидное решение, сказав им: *"Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам"*. Однако нам говорится о церкви, что "ученики исполнялись радости и Духа Святого".

АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР В ИЕРУСАЛИМЕ

В Антиохию Павел и Варнава вернулись, очевидно, после открытия на море судоходного сезона, ранней весной 49 года. Оставшись там на "немалое время", они столкнулись с проблемой, которая привела к одному из важнейших решений, когда-либо принятых в ранней Церкви. Из Иудеи в Антиохию пришли некие люди, которые стали утверждать, что язычники также должны подвергаться обрезанию, в противном же

случае они, дескать, не могут быть спасены. Поэтому церковь решает послать Павла и Варнаву в Иерусалим "к Апостолам и пресвитерам". Вероятно, это случилось поздней осенью 49 года, когда уже начались осенние штормы. Поэтому они отправились туда по суше, через "Финикию и Самарию, рассказывая [по пути] об обращении язычников" и производя "радость великую во всех братиях". Когда "они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами" и те услышали от них о результатах первого миссионерского путешествия, некоторые из новообращенных, принадлежавших к "фарисейской ереси", встали и сказали: "Должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать Закон Моисеев".

При таких обстоятельствах **поздней осенью 49 года собрался Апостольский собор в Иерусалиме**. Он положил основание служению Павла, да и всей миссии по отношению к язычникам. Кризис антиохийской церкви был связан не только с вопросом о том, должны ли верующие языческого и иудейского происхождения общаться и участвовать в совместных трапезах. Проблема состояла том, что *обрезание возводилось в ранг условия, необходимого для спасения* — без него вы, якобы, "не можете спастись"!

Итак, "Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела". Фактически, верующие из фарисейского крыла ранней Церкви относились к этому вопросу строже, чем иудейские прозелиты того времени. В этой связи апостолы после переговоров пришли к решению, что на практике лучше соблюдать испытанные и надежные предписания иудейской языческой миссии. Также мы не находим ни в Деяниях Апостолов, ни в Послании к Галатам никакого упоминания о том, что антиохийцев, путем решения их проблемы апостолами, вынуждали к признанию лидирующего положения Иерусалима. Если бы там была такая борьба за власть, то это действительно отразилось бы в новозаветных писаниях. Скорее, вопрос заключался в том, что иудейское истолкование Закона было лучше известно в Иерусалиме, чем где бы то ни было. Поэтому данный Апостольский собор

следует истолковывать в свете преобладающего влияния иудейских заповедей и предписаний.

Развитие событий на Апостольском соборе можно разделить на несколько этапов: речь Петра (15:7-12), решение, предложенное Иаковом (15:13-21), и, наконец, "единодушное" решение апостолов, которое Иуда Варсава и Сила в письменной форме доставили в "языческие" христианские церкви (15:23-29).

Когда **Петр** высказывает свое мнение, он указывает на тот факт, что язычники, придя к вере, также приняли Святого Духа, и, таким образом, Бог *"не положил никакого различия между нами и ими"*. Так зачем же тогда искушать Бога, возлагая на язычников бремя, "которого не могли понести ни отцы наши, ни мы"? И мы *"веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они"*. После этого Варнава и Павел рассказывают о знамениях и чудесах, которые Бог совершил через них среди язычников.

Иаков Праведник, брат Господа, который также был известен иудеям своим неукоснительным исполнением Закона, ссылаясь в предлагаемом им решении на воссоздание "скинии Давидовой падшей", упоминаемое в Книге Амоса 9:11. **Мидраш Брешит Рабба** истолковывает эти слова следующим образом: *"В тот день весь мир будет одной семьей"* (евр. *ваиһу лаагуда ахат* / *וְהָיוּ לְאַגְדָּה אֶחָת*). И тогда Бог, согласно сказанному в Книге Софонии 3:9, даст *"народам уста чистые, чтобы все призывали имя ГОСПОДА и служили Ему единодушно"*. Возможно, что именно так истолковывал Библию Иаков. И поэтому он говорит: *"Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови"*. Ибо Моисей действительно *"от древних родов по всем городам имеет проповедующих его"*.

Сопроводительное письмо также раскрывает нам основную причину проблемы: *"Поелику мы слышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать"*

Закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили" послать вам следующие наставления: "угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы".

Иерусалимские специалисты по истолкованию Закона на Апостольском соборе практически не издали никаких новых и неведомых иудаизму наставлений. Вероятно, лучшая картина современной прозелитской иудейской работы и возможные основания для созыва Апостольского собора приведены известным и просвещенным стокгольмским рабби **профессором Готлибом Клейном** в его книге "*Den första kristna katekesen*". Израильский мастер диалога, ныне уже покойный профессор Мартин Бубер однажды упомянул в личной беседе, что считает Клейна *крупнейшим специалистом своего времени по иудейской литературе периода Второго Храма*. Этот "Первый христианский катехизис" разбирает наставления по иудейской прозелитской работе, так называемые правила *дэрэх эрэц* (דרך ארץ) и "Ноевы" законы, чрезвычайно основательно комментируя "Дидахэ", или "Учение двенадцати апостолов".⁸⁸

В предисловии к своей книге **профессор Клейн** говорит: "В наши дни люди полагают, будто они могут доказать все, что угодно, на основании религиозно-богословских исследований". Поэтому они приходят к "поспешным выводам в областях, не изученных достаточно глубоко". Клейн сетует на пророка и "вселенского гения", олицетворяющего это направление в исследованиях, Адольфа Гарнака, у которого он по большей части научился тому, что он "не может самостоятельно ориентироваться в области раввинистической литературы". В книге Клейна приводится около пятисот ссылок на иудейские источники, а также отдельные главы, посвященные

88. Gottlieb Klein: "*Den första kristna katekesen, dess religionshistoriska förutsättningar*". Stockholm 1908.

обучению прозелитов и, например, Апостольскому собору и его подоплеке.

В Палестине во времена земного служения Иисуса существовали обширные наставления *дэрэх эрэц*, или, точнее, инструкции *дэрэх коль ha-арэц* (לְהָאָרֶץ), то есть "касающиеся всей земли". Это "учение о пути", на которое имеются ссылки во многих фрагментах Нового Завета, содержало основные нравственные наставления и нормы поведения. Учение "Дидахэ" действовало когда-то в качестве руководства к действию для иудейской миссии по отношению к язычникам. *Дэрэх эрэц* выполняло функцию "облегченного варианта" собственно Торы. Параллельно с этими наставлениями использовались так называемые *haгадот мешубахот* (הַגְּדוֹת מִשְׁבָּחוֹת), избранные повествования, предназначенные для оживления проповеди.

В одном мидраше утверждается, что наставления *дэрэх эрэц* существовали за двадцать шесть поколений до Моисея.⁸⁹ Раввины подчеркивали, что эти предписания, принятые ранее, указывали народу "правильное направление в жизни". Согласно мудрецам, "умеренные намерения смиренное сердце являются большими ценностями, чем все жертвы, предписанные Торой".⁹⁰ Нравственные качества человека поддерживают этот мир. Раввины говорят, что существуют "восемь явлений, навлекающих суд на этот мир: нарушение правосудия, идолопоклонство, блуд, убийство, богохульство, безбожные речи, надменность и клевета". В противовес этому существуют "четыре явления, поддерживающие существование мира: праведность, правосудие, истина и мир". Клейн в различных вариантах повторяет свой основной тезис о том, что "только тот, кто проявляет любовь, справедливость и праведность, знает Бога и только высокоморальный человек может быть религиозным". Апостол Павел, по представлениям Клейна, перенял основные принципы своей миссионерской работы из иудейских наставлений *дэрэх эрэц*. Это отражается также в словах самого Павла: "Ибо весь Закон в одном слове

89. מדרש ויקרא רבה ב'.

90. מוטה ה': א'-ב'.

закljučается: люби ближнего твоего, как самого себя" и "...любящий другого исполнил закон" (Гал. 5:14 и Рим. 13:8).

Так называемые *Ноевы законы* тоже содержат основополагающие нормы, на которых строятся и общая жизнь синагоги, и языческая культура. Количество *Ноевых законов*, по некоторым источникам, доходит до *тридцати*.⁹¹ Едва ли их точное определение и ограничение до семи уже произошло во времена земного служения Иисуса. Поэтому между наставлениями, содержащимися в Книге Деяний 15, и более поздними предписаниями нет точного соответствия. Однако запрет на *убийство, блуд и идолопоклонство* был для них общим.⁹² К этому обычно добавлялись требования о *покорности властям, почитании имени Божия, непосягательстве на собственность ближнего и непринятии в пищу сырого мяса*.⁹³

Если **рассматривать семь Ноевых заповедей в широком плане**, то их можно представить в следующем виде:

1. Заповедь о необходимости избегать идолопоклонства и традиций, имеющих отношение к этому явлению;
2. Запрет на богохульство;
3. Запрет на кровосмешение и неестественные половые отношения;
4. Запрет на убийство;
5. Запрет на воровство или грабительство, то есть на присвоение себе чужой собственности;
6. Запрет на принятие в пищу мяса с кровью, а также сырого мяса и крови;
7. Заповедь о необходимости проявлять уважение и повиновение властям.

Известнейший средневековый мудрец **Рамбам** подчеркивает, что "*язычник, соблюдающий семь Ноевых заповедей, причастен к жизни грядущей*".

91. חולין צ"ג: א'–ב'; עבודה זרה ח': ד'; בראשית רבה ג': צ"ט.

92. פסחים כ"ה: א'.

93. סנהדרין נ"ו: ב'.

По мнению Клейна, Галаха, то есть свод норм, состоящий из шестисот тринадцати заповедей и запрещений, составленный раввинами, фактически ставил своей целью сохранение национальной идентичности иудеев, специфического характера этого народа. *"Но сейчас они посвящают себя исключительно этой Галахе и Израиль окружен "сетью Галахи" настолько, что его не может достичь ни один лучик солнца".* Однако *"традиция этического учения Израиля — это оазис в пустыне Галахи"*. Молодая христианская Церковь набирала себе новых членов главным образом среди тех "богобоязненных" людей, которые уже были обращены в иудаизм в результате еврейской миссионерской деятельности.

У иудеев были две разновидности прозелитов:

- а) *герэй тошав (גרִי תושב)*, или полупрозелиты, — те, кто жил среди иудеев и, таким образом, соблюдал некоторые минимальные требования Закона, и . . .
- б) *герэй цедэк (גרִי צדק)*, или прозелиты праведности, которые пытались нести бремя всей иудейской религии.

Считалось общепризнанным, что *"если три иудея, знающих Закон, уверены, что какой-то язычник будет соблюдать семь Ноевых заповедей, то его, с определенными ограничениями, можно считать иудеем"*. Те, кто предлагал более мягкую интерпретацию, полагали, что достаточно уже и того, если богобоязненный язычник лишь пообещает избегать идолопоклонства. Самая строгая группировка утверждала, что прозелит должен посвятить себя всей Торе.

Поскольку вопрос о предписаниях *дэрэх эрэц* и Ноевых заповедях непосредственно связан с основными принципами, определяющими отношения Павла с инородцами, нам не помешает рассмотреть некоторые из этих наиболее специфических предписаний, записанных в Талмуде. Согласно мудрецам, запрещение идолопоклонства обеспечивало общественную стабильность и *гарантировало личное спасение*. Однако язычнику на самом деле не нужно было *"знать Бога"*, равно как от него не требовалось мученической

смерти, если он был вынужден служить идолам.⁹⁴ Новый Завет не делает различия между верующими греческого происхождения и иудейскими христианами — и от тех, и от других требуются личная вера и отношения с Богом, а также готовность умереть мученической смертью за свою веру.

Во Второзаконии 18:9-11 запрещено "подражание" языческим народам путем колдовства, истолкования знамений, ворожбы и чародейства, заклинания и вопрошания духов мертвых. Раввины подчеркивали эти же принципы. Прозелиты не могли "пить кровь животных, у них не допускалась кастрация, запрещалось колдовство и всякие сверхъестественные деяния".⁹⁵

С другой стороны, от язычников требовались, к примеру, общая чистота, уважительное отношение к родителям и любовь к ближним. Под грабительством понималось не просто воровство, но также взятие трофеев и экономическая эксплуатация другого человека. Фактически, ограничения в пище в Законе Моисеевом являются делом внутренней чистоты. В Книге Левит 11:43-44 дважды говорится в связи с запрещением принимать в пищу мясо нечистых животных: "Не оскверняйте душ ваших", *эт нафшотэхэм* (אַתֶּם-נִפְשֹׁתֵיכֶם). Во всяком иудейском истолковании Закона всегда присутствует обширное обсуждение "внутреннего" значения заповедей.

В Ноевых предписаниях нередко ставится акцент на *три основные темы*, которые столь же часто обсуждаются и в наше время. Это вопросы об абортах, о богохульстве и о наших отношениях с властями. Такие явления, как кровосмешение и гомосексуальные связи, считались типичными языческими грехами. Запрещения, записанные в "Дидахэ" II, 2, также касаются всех: "Не убивай, не прелюбодействуй... не кради, не волхвуй... не убивай дитя погублением, и родившегося не умерщвляй, не пожелай того, что принадлежит ближнему".⁹⁶

Достоин внимания также тот факт, что в этом минимальном сборнике Ноевых предписаний, которым следовало обучать

94. מְגִלָּה י"ג: א'; קידושין מ': א'; סנהדרין ע"ד: א'.

95. עבודה זרה ח': ר'.

96. Цит. по: Писания мужей апостольских. Рига, Латвийское библийское общество, 1992, стр. 20.

язычников, обычно сначала говорится об идолопоклонстве и попутно — о запрещении богохульства. Общество, в котором не уважаются священные ценности другого человека, обречено на этический хаос. Весьма симптоматично для нашего времени, что так называемая "статья о богохульстве" была устранена из финского законодательства и церковь не смогла отстоять это минимальное требование к человеческому поведению.

Ноевы принципы включают также уважение к властям, которое часто рассматривается односторонне и негативно. Особую критику вызывали слова Павла, которые мы читаем в начале 13-й главы Послания к Римлянам: "Всякая душа да будет покорна высшим властям... Посему противящийся власти противится Божию установлению. ...Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро". *Уважительное отношение к властям было одним из защитных принципов, соблюдение которых по отношению к Римской империи требовалось от иудеев.* Этому уделяется внимание в Послании к Римлянам 12:18: "Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми". У иудеев бытует хорошо известная арамейская поговорка: *дина дэ-мальхута дина* (דִּינָא דְּמַלְכוּתָא דִּינָא), то есть "закон царства — это наш закон". Однако верующие в конце концов всегда обращаются к правосудию Божию: *ит дина вэ ит дайяна* (אֵית דִּינָא וְאֵית דִּינָא) — "есть суд и (высший) Судья!" Если кто-то произносит последние слова, обращаясь к набожному иудею, то это обязывает того говорить только правду, как перед Высшим Судьей.

Представления Готлиба Клейна об "апостольском постановлении" и Павле присущи мировоззрению самих иудеев. По мнению Клейна, решения апостолов принимались на основании древних галахических принципов. Например, поскольку мать Тимофея была еврейкой, он был обрезан. Тит, напротив, был оставлен в положении *гер тошав* (полупрозелита), и поэтому он не был обрезан (Гал. 2:3). Клейн делает несколько выводов: "Мы показали выше, что... Павел имел представление о "дэрэх эрэц" и развивал свое учение соответ-

ственно этому. Еще более ясно это проступает в 1 Коринфянам 6:9-10, 2 Коринфянам 12:20, Колоссянам 3:1-10, Галатам 5:19-22, Ефессянам 4:32 и Ефессянам 5:22-6:9. В этих фрагментах мы находим целый перечень добродетелей и пороков, которые сравнимы с трактатами *дэрэх эрэц* и учениями "Дидахэ".

"Таким образом, Павел сделал выводы из своей веры и оценил ее значение для языческих народов. Он разрушил барьер, существовавший между Израилем и язычниками. Богобоязненные язычники не принадлежат более ко второсортному классу "полупрозелитов", по сути дела, некоему придатку иудаизма. Во Христе все равны. Так рождается новый народ — народ христианский".

"Павел целиком и полностью осознает значение своего образа действий. Но он не может поступать иначе, потому что Бог не желает ничего иного. Бог хочет, чтобы язычники также были спасены, хотя связь с Израилем не может быть разрушена. Наоборот, она должна укрепиться. Но Израиль не имеет никаких привилегий перед язычниками, ибо во Христе все едины".

Клейн ссылается на "тайну Христову", о которой говорится в Ефессянам 2 и 3 и согласно которой иудеи и язычники причастны к одному "наследию". Когда-то это было иначе. "Вы были в то время без Христа, отчуждены от общества израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека... Итак, вы уже не чужие и не пришельцы [то есть не полупрозелиты, *герим тошавим*], но сограждане святым и свои Богу".

На странице 322 своей книги Готлиб Клейн завершает повествование словами **танная Элияху**, которые он напечатал также на первой странице своей книги: "Я призываю Бога в свидетели, что как язычник, так и израильтянин, будь он мужчиной или женщиной, слугой или служанкой, может быть

причастен Духу Святому только посредством моральной жизни".

Решения Апостольского собора были переданы антиохийской церкви. "Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении". Далее мы читаем, что Павел и Варнава "жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне". Но *"по некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут"*. Греческое словосочетание *tinas heteras* соответствует еврейскому выражению, которое, в свою очередь, может также быть переведено, как *"через некоторое время"* (Деян. 15:36). Эти смысловые нюансы указывают на тот факт, что вскоре после иерусалимского совещания Павел отправился в свое второе миссионерское путешествие. Очевидно, до него дошли слухи о том, что некоторые сторонники более строгого истолкования Закона из Иерусалима, не имея на это никаких полномочий, разъезжали по округе, посещая молодые церкви и внося в них ссоры и разлад. Итак, возникла необходимость в повсеместном распространении решения, принятого апостолами на совещании.

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

Во время подготовки к путешествию Варнава высказал пожелание взять с собой также своего двоюродного брата Иоанна Марка. Но Павел, будучи человеком принципиальным, "полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы". Возможно, что молодой еще тогда Марк испугался трудностей, ожидавших их впереди, и потому вернулся домой в Иерусалим (13:13). Мы знаем, что отношение Павла к Марку впоследствии изменилось и он снова стал "полезным и верным" сотрудником (2 Кол. 4:10; 2 Тим. 4:11 и Флм. 24). Традиционно считается, что он написал Евангелие от Марка,

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ — вместе с Силой

что он работал ближайшим помощником и переводчиком Петра в Александрии и что он принял мученическую смерть. Далее мы читаем, что между Павлом и Варнавой "произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом, и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр" (15:39), в свои родные места.

Так начинается **второе миссионерское путешествие** (см. стр. 100). Павел избрал себе в спутники Силу и "отправился, быв поручен братиями благодати Божией, и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви" (15:40-41). Поскольку путешествие морем на Кипр тогда было уже возможно и проход в Киликию был свободен от снега, делая возможным путешествие по суше, второе миссионерское путешествие Павла, очевидно, началось где-то в феврале 50 года и закончилось, возможно, весной 53-го.

*Маршрут второго миссионерского путешествия и основные события, произошедшие за это время, лучше всего рассматривать по приведенной ранее диаграмме, попутно прочитывая соответствующие фрагменты из Деяний и изучая карту. В принципе, путешествие было разделено на три части: работа на территории, которую в наши дни занимает Турция, начиная с Антиохии, далее — греческая фаза путешествия и, наконец, возвращение домой. Итак, **Тарс** — Павел путешествует через Сирию и Киликию, утверждая церкви (15:41). **Дервия и Листра** — к компании присоединяется Тимофей; решения Иерусалимского собора доводятся до церквей (16:1-5). **Икония и Антиохия** во Фригии и Галатии — Святой Дух препятствует их походу в Вифинию и распространению Слова в Азии (16:6-7). **Троада** — пройдя в Троаду через Мисию, Павел получает видение, в котором "некий муж, Македонянин", просит его прийти в Македонию. Далее начинаются фрагменты с местоимением "мы", из чего можно заключить, что к компании присоединяется Лука (16:8-10). **Филиппы** — проследовав морем через Самофракию и Неаполь, Павел прибывает в Филиппы. Обращение Лидии, торговли багрянницею, и крещение всех ее домашних (16:12-15); изгнание "духа прорицания" из*

служанки (16:16-18), Павла и Силу заключают в тюрьму и побивают палками (16:19-24); землетрясение, освобождение и обращение темничного стража и его семьи (16:25-40). *Амфиполь, Аполлония и Фессалоника* — Павел проводит три субботы в синагоге, "говоря из Писаний", и огромное число греков приходит к вере (17:1-4); Иасона, в доме которого остановился Павел, привлекают к суду. **Верия** — проповедь в синагоге. О верийских иудеях сказано, что они были "благомысленнее Фессалоникских" и "они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так" (17:10-12). Фессалоникийские иудеи возбуждают народ, и Павел препровождается в Афины. В Верии остаются только Сила и Тимофей (17:13-15). **Афины** — проповедь в ареопаге и обращение члена суда Дионисия и Дамари (17:16-34). **Коринф** — Павел остается в городе на *восемнадцать месяцев*, уча Слово Божию. Об этом периоде его жизни упоминается, что он остановился у *Акилы и Прискиллы* (18:1-3); далее следует сообщение о том, что он говорил в синагоге (18:4); затем к нему присоединяются *Сила и Тимофей* (18:5-6); крещение *Тита, Иуста, Криспа* и многих других (18:7-8); видение Павла, в котором он получает ободрение и решает продолжить работу в Коринфе (18:9-10). Итак, Павел пробыл там *восемнадцать месяцев* и, *очевидно, написал свои 1 и 2 Послания к Фессалоникийцам* (18:11). Проконсул *Галлион*, брат философа *Сенеки*, отказывается осуждать Павла (18:12-17). Путешествие из *Кенхрей* в **Ефес**. Павел говорит в синагоге и оставляет церковь на ответственность *Акилы и Прискиллы* (18:18-19). Путешествие морем в Кесарию и поездка в Иерусалим, куда он приносит приветствия от церквей; далее следует возвращение в **Антиохию**. Там Павел вынужден упрекнуть Петра в лицемерии (18:20-22 и Гал. 2:11-21).

Среди прочих плодов второго миссионерского путешествия можно особо отметить обращение многих людей в процессе его так называемой "коринфской фазы". С этими людьми Павел впоследствии поддерживает переписку: **Крисп** (Деян. 18:8), **Стефан** (1 Кор. 16:15), **Фортунат** (1 Кор. 16:17), **Ахаик** (1 Кор. 16:17), **Ераст** (Рим. 16:23), **Гай** (1 Кор. 1:14), **Тертий**

(Рим. 16:22), **Кварт** (Рим. 16:23), **Сосфен** (1 Кор. 1:1), **Хлоя** (1 Кор. 1:11) и **Фива** (Рим. 16:1).

Спутник Павла во втором миссионерском путешествии **Сила, или Силуан**, очевидно, был личностью выдающейся и замечательной. О нем сказано, что он был "начальствующим между братьями" в иерусалимской церкви, а также что он обладал даром пророчества, которым он утверждал и наставлял братьев (Деян. 15:22, 32). Второе миссионерское путешествие предполагало работу в условиях постоянной смертельной опасности. Поэтому Павел и Сила в самом начале были "поручены благодати Божией". Тот, кто когда-то сталкивался с угрозами и смертельной опасностью ради Евангелия, может понять радость, которую испытывали Павел и Сила, когда в филиппийской тюрьме они, раздетые и побитые палками, "молясь, воспевали Бога". В Коринфе Павел "понужаем был духом свидетельствовать иудеям, что Иисус есть Христос", то есть он полностью посвятил себя проповеди Слова, **Тимофей** же и Сила оказывали ему всяческую поддержку (18:5). Эти три имени также упоминаются во вступительной части Посланий к Фессалоникийцам, написанных из Коринфа (1 Фес. 1:1 и 2 Фес. 1:1), а также во 2 Послании к Коринфянам (1:19). После второго миссионерского путешествия Сила отделился от Павла и стал основывать церкви в другой части Азии. Он также был "верным" соратником и секретарем Петра (1 Пет. 5:12).

ТРЕТЬЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

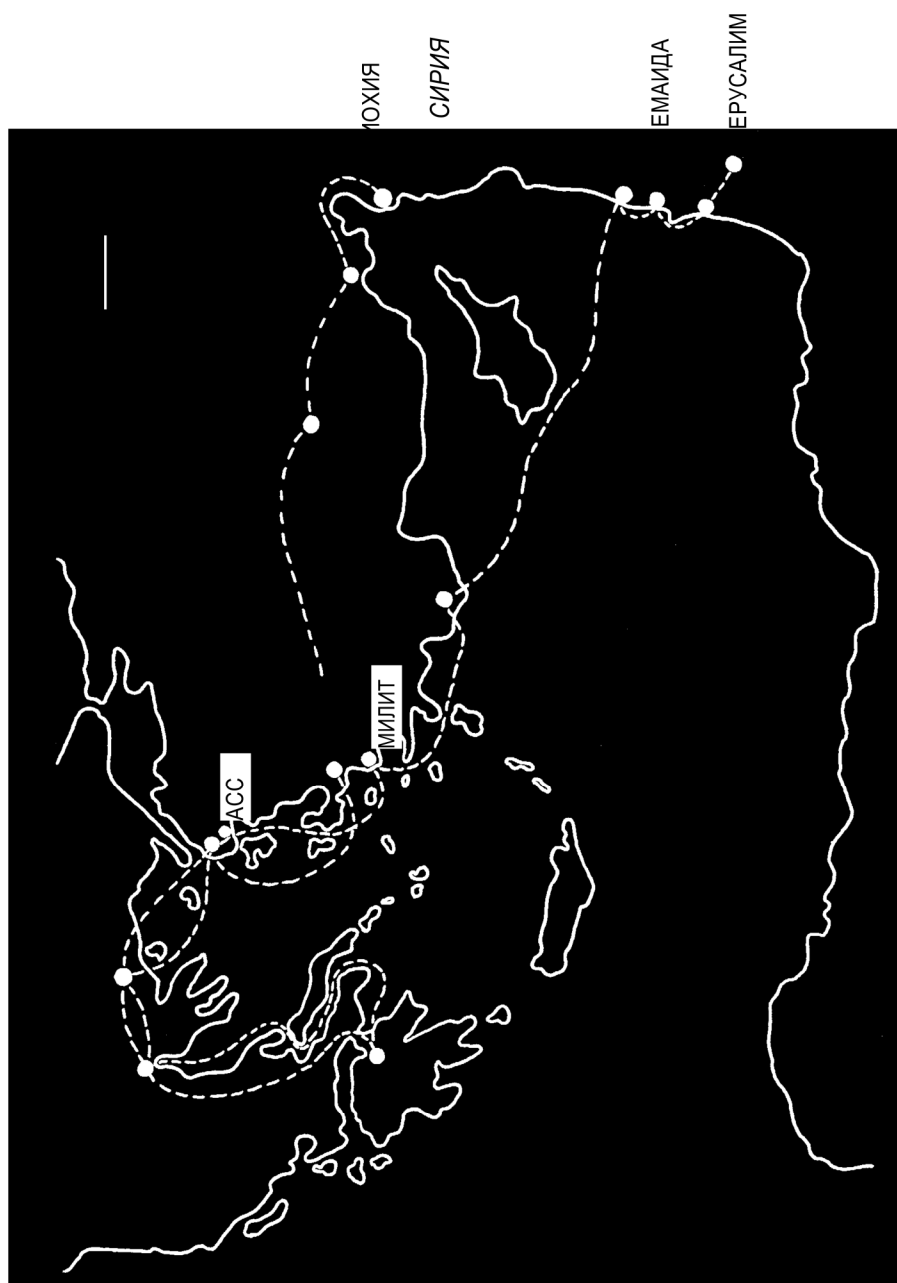
В следующем миссионерском путешествии (см. стр. 105) Павла также можно выделить три основные части. Это *ефесская фаза*, на которую ушло два года, *македонско-коринфская фаза* и продолжительное *возвращение в Иерусалим*, в процессе которого Павел наставлял и поддерживал церкви морально. Основным спутником и помощником Павла в этом путешествии был **Тимофей**, прошедший своего рода

"испытание" в предыдущем путешествии. Во время этой поездки Павел также написал свои *основные учительные послания*. Наиболее вероятное время начала путешествия — *конец лета 53 года*, вернулся же он в Иерусалим примерно к *Пятидесятнице 57-го*.

Третье миссионерское путешествие по сути своей было в основном пастырским. Павел ставил своей целью укрепление церквей — как своим личным присутствием, так и посланиями. Соответственно этой цели был выбран и маршрут путешествия. Начав с **Галатии и Фригии**, Павел посетил все церкви, "утверждая всех учеников" (18:23). Одновременно он дает наставления о том, что каждый должен откладывать и сберегать "в первый день недели... сколько позволит ему состояние" на нужды святых в Иерусалиме как дар любви. Эти пожертвования вместе с сопроводительным письмом будут взяты позже. Аналогичным образом он велел поступать и "в церквах Галатийских" (1 Кор. 16:1-4).

В **Ефесе** — главном городе, который Павел собирался посетить во время этого путешествия, — он *задержался более чем на два года*. Мы читаем о том, как Акила и Прискилла "точнее" объясняют Аполлосу "путь Господень" (18:24-28). Павел крестит двенадцать учеников Иоанна Крестителя (19:1-7). Павел *три месяца работает в местной синагоге*, "беседуя и удостоверяя о Царствии Божиим" (19:8). Затем он перебирается в "*училище некоего Тиранна*". Там на протяжении двух лет он проповедовал, "так что все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как иудеи, так и эллины". Павел совершает "немало чудес", и "из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли их перед всеми" на костре (19:8-20).

Возможное краткое посещение Коринфа (2 Кор. 13:1), *переписка с коринфянами* (1 Кор. 5:9 и 7:1), *отправка Тимофея и Ераста в Македонию и написание 1 Послания к Коринфянам* (Деян. 19:21-22). Серебряник по имени Димитрий и группа его коллег-ремесленников возбуждают народные волнения из-за серебряных миниатюр, изготавливаемых ими для храма Артемиды (19:23-40).

Далее Павел плывет в **Македонию** и, очевидно, следует через **Троаду, Филиппы и Иллирик** (Рим. 15:19) в **Коринф**, навещая по пути верующих в церквях, основанных им (20:1-2). На этом пути Павел тщетно ожидает Тита в **Троаде** (2 Кор. 2:12-13), но он встречается его позже в **Македонии** (2 Кор. 7:5-6). Оттуда Павел пишет 2 Послание к *Коринфянам*, которое он посылает с Титом и двумя другим братьями (2 Кор. 8:6, 16-24). *Послание к Галатам, думается, было написано либо до Апостольского собора в Иерусалиме, в 49 г. по Р.Х., либо во время поездки Павла в Македонию.*

На три месяца Павел останавливается в Коринфе, где пишет Послание к Римлянам и отправляет его с сестрой Фивой (Рим. 16:1). **Тертий** при этом выполняет роль писаря (Рим. 16:22). В послании он *приветствует* коринфян от имени Тимофея, Луция, Иасона и Сосипатра, а также от имени местных коринфян — Тертия, Гаия, Ераста и Кварта. Весьма показательным является тот факт, что в последней главе Послания к Римлянам Павел шлет *приветствия двадцати четырем различным людям, для каждого из которых он находит слово благодарности и утешения.* Не происходит ли эта замечательная традиция от его великого учителя Гамалиила? На Востоке личные приветствия до сих пор еще не утратили своей ценности и значимости.

Далее Павел намеревается отправиться морем в Сирию, но из-за "возмущения", организованного его противниками, он вынужден возвращаться сушей через Македонию. Остальные его спутники отплывают в **Троаду** (20:1-6).

Мы можем видеть некоторые весьма *впечатляющие подробности*, связанные с третьим миссионерским путешествием Павла и проливающие свет на него как на человека и учителя. С одной стороны, мы видим его в действии, и описание его поступков раскрывает традиции того времени. С другой стороны, он открыто говорит о своих немогах и о своем страхе перед будущим. Книга Деяний содержит самое восхитительное в истории человечества приключенческое повествование.

Павел *пробыл в Троаде "семь дней"*. Мы читаем о том, как во

время его "продолжительной беседы" молодой человек по имени "Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья". Он был "поднят мертвым". Но Павел обнял его и сказал: "Не тревожьтесь, ибо душа его в нем". После этого Павел вернулся в горницу и там продолжил собрание, "преломив хлеб и вкусив". Собрание продолжалось до рассвета, после чего он отправился далее. Юношу же привели домой живым (Деян. 20:7-12).

■ Загадочное вечернее собрание в Троаде

Описание собрания начинается словами: *"В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба..."* В греческом оригинале эта фраза звучит так: *en de te mia ton sabbaton*, то есть "в первую субботу". Обычно это понимают так, что было воскресенье и церковь проводила Вечерю Господню в столь странный час, поздним вечером. У иудеев отсчет дня ведется от вечера предыдущего дня. Сирийский перевод, **Пешитта**, использовавшийся в древних восточных церквях, гласит, что эта трапеза была *eukharistia* и что она была *ба-ямма дэ-хад ба-шабат* (בִּימָה אַחֶרֶת בַּשַּׁבָּת), то есть *в первый день в субботу*, или, если мы переведем это иначе, в первый день недели. Еврейский перевод **Франца Делитца** гласит: *бэ-эхад ба-шабат* (בְּאַחַד בַּשַּׁבָּת), то есть буквально "в первый день, во время субботы". Но почему слово "суббота" появляется в греческом оригинале и в сирийском переводе? Луке следовало бы написать либо "в первый день недели", либо "вечером первого дня недели", если речь шла о воскресенье.⁹⁷

Тогда это соответствовало бы также еврейскому выражению *бэ-йом ха-ришон* (בְּיוֹם הָרִאשׁוֹן). Такое альтернативное истолкование привело некоторых иудеев к выводу, что это была последняя трапеза субботы, или так называемая *мэлавэ малька* (מִלְּוֵה מַלְכָּה), которая по иудейской традиции всегда

97. Русскому читателю необходимо учитывать также, что в большинстве стран первым днем недели считается не понедельник, как это принято в России, а воскресенье. — Прим. перев.

продолжается до поздней ночи. Эта трапеза называется также *трапезой Давида*, или, в народе, *мессианской трапезой*, потому что молитвы и дискуссии в процессе этой трапезы часто связаны сп риходом Мессии.⁹⁸

Древние сирийские и ближневосточные церкви до сих пор имеют традицию праздновать евхаристию, или Святое Причастие, *"во второй час субботнего вечера"*. В их церквях много евреев, которые обрезают своих сыновей. Проведение евхаристии субботним вечером основано на древней традиции, которая, как они говорят, возникла в апостольский век. Гиллель, Шаммай и их последователи обсуждали подробности этой трапезы.⁹⁹ Мидраш говорит о столе, накрытом особенно заботливо: "Как алтарь, а пища — как жертва, ибо в Левите 2:13 написано: "Всякое приношение твое хлебное соли солью". *Мэлавэ малька*, или *"проводы царицы"* субботы назад, к будничной, повседневной жизни, происходили посредством совершения так называемого благословения (*навдала* / *הבדלה*) хлеба и вина, причем слово это означает *"разграничение"*. Согласно школе Гиллеля, сначала всегда благословлялся хлеб, а затем вино, именно так, как совершил Иисус во время Своей мессианской трапезы Завета. Благословение читалось после того, как стемнеет, когда становились видны звезды. Таким образом, суббота проводжалась и "продлевалась" до ночи. Согласно Талмуду, существуют три условия, гарантирующие человеку жизнь грядущую: если он живет в Израиле, учит своих сынов Торе и совершает освящение вина.¹⁰⁰

Если на вечернем собрании в Троаде имели место "проводы субботы", *мэлавэ малька*, которые обычно совершали иудеи, то мы можем понять, почему речь Павла затянулась. Также и слова Павла из 1 Коринфянам 11:29 о том, что никто не должен есть и пить *"недостойно"*, не отличая Тело Господне от всякой остальной пищи, обретают новое содержание. Собрание в Троаде и увещевание в 1 Послании к Коринфя-

98. См.: Santala, "Мессия в Новом Завете", стр. 226-234.

99. ברכות נ"ב: א'; פסחים ק"ה: א'; קי"ג: א'.

100. פסחים קי"ג: א'.

нам 16:2: "В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя [в доме] и сберегает" — истолковывались в пользу представления том, что с самых ранних времен день Господень стал днем отдыха. Иудеи, однако, не должны были прикасаться к деньгам в субботу, седьмой день, и потому это всегда делалось в первый день недели. Пожертвования, собираемые в этих домах, не могут приравняться к церковным сборам. Фрагмент 1:10 из Откровения также едва ли указывает на воскресенье. Когда Иоанн написал, что он был "в духе в день Господень", он имел в виду тот же самый Господень день, о котором говорится, например, в 1 Фес. 5:2 или 2 Фес. 2:2.

В свете иудейского мировосприятия Вечеря Господня имеет отношение к трем основным аспектам:

1. Святое Причастие было установлено в великий четверг в связи с пасхальной трапезой. Ее элементы связаны с иудейской пасхальной трапезой *седер*. В контексте жертвоприношения выражение *гуф ха-псах* (גוף הפסח), то есть "пасхальное тело", означало пасхального агнца. Павел понимал, что третья чаша, так называемая *чаши благословения*, выпиваемая во время трапезы *седер*, подразумевала причастность к искупительной Крови Христовой (1 Кор. 10:16). Основное, что подчеркивается в евхаристии — это прощение грехов. С другой стороны, она различными путями указывает на *перспективу вечности*. Однажды мы будем есть и пить ее плоды "обновленными", в Царстве Божиим.

2. В некоторых библейских фрагментах иудейская традиция усматривает ссылку на "мессианскую трапезу". Например, когда **мидраш** по книге **Руфь** истолковывает слова из стиха 2:14 об обмакивании куска хлеба в уксус, он четыре раза повторяет слова: "Всякий, принимающий участие в мессианской трапезе в этом мире, будет причастен к ней в жизни грядущей". Четыре раза в нем говорится также: "Сей кусок хлеба является хлебом Царствия Божия". И один рабби говорит "в Святом Духе", то есть так, как это принято в

синагоге, что "уксус является ссылкой на те страдания, о которых сказано: "...Он изъязвлен был за грехи наши".

Лучший иудейский истолкователь Библии Раши говорит о псалме 21:27, где сказано: "Да едят бедные и насыщаются", что это является указанием на "время искупления, дни Мессии". Подобным же образом мидраш Шемот Рабба истолковывает 5-й стих так называемого "пастырского" 22 псалма следующим образом: "Слова: "Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих" — означают манну, "умастил елеем голову мою" — означают освобождение от забот, "чаша моя преисполнена" — это ссылка на источник. *Итак, он готовит трапезу для пришествия (Мессии), и они едят и пьют в Едемском саду*".¹⁰¹ Под раем раввины понимают "хорошую область" шеола, так же как и Иисус в известных словах, обращенных к разбойнику, распятому рядом с Ним. В этих словах мы также можем четко и определенно видеть перспективу вечности.

3. Последняя трапеза субботы, *мэлавэ малка*, трапеза Давида, или мессианская трапеза, сопровождается мессианскими молитвами, элементы которых отражаются в посланиях Павла. "Стол, подобный алтарю"; "хлеб", ассоциирующийся с хлебными жертвами; и, наконец, "навдала", то есть особое отделение вина и хлеба от остальной пищи, нашли свое отражение в мире представлений Павла. Вполне возможно, что собрание в Троаде и совершаемая во время него евхаристия, продлившаяся до раннего утра, были продолжением обычной трапезы *мэлавэ малка*. И вполне возможно также, что ранняя Церковь постепенно переместила эту мессианскую трапезу на день Господень, то есть на воскресенье. Игнатий, епископ Антиохийский, пишет примерно в 110 году по Р.Х. магнезийской церкви: "Они (то есть христиане иудейского происхождения тех времен) перестают соблюдать субботу и святят день Господень, в который их и наша жизнь начала озаряться" светом воскресения. Юстин Мученик также пишет примерно в 140

101. שמות רבה, פרשה כ"ה: י'. 101.

г. по Р.Х., что христиане собираются на свои служения по воскресеньям.

Еще одна немаловажная подробность связана с продолжительной прощальной речью Павла, произнесенной где-то в окрестностях гавани Милита (Деян. 20:17-38). В этой речи он рассказывает своим друзьям, пришедшим из Ефеса проводить его, о том, как он *"три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого"* из них (20:31). До этого приводится описание маршрута его путешествия из Троады в Милит, причем в этом описании он использует множественное число "мы". Отсюда можно судить, что Лука к тому времени снова присоединился к компании. "Когда же он [Павел] сошелся с нами в **Ассе**, то, взяв его, мы прибыли в **Митилину**. И, отплыв оттуда, в следующий день мы остановились против **Хиоса**, а на другой пристали к **Самосу** и, побывав в Трогиллии, в следующий день прибыли в Милит; ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии, потому что он поспешал, если можно, в **день Пятидесятницы быть в Иерусалиме**" (20:13-16). Поэтому пресвитеры церкви были приглашены на прощальную встречу в Милит.

Прощальная речь Павла *весьма тонко характеризует его как человека и учителя*. В этой речи он описывает свои впечатления о работе в Азии, а также о главном содержании своего учения. И он говорит, что "с первого дня" своего прихода в Асию он служил *"Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами"*. Он "не пропустил ничего полезного, о чем... не проповедывал бы и чему не учил бы... всенародно и по домам". И он *возвещал "иудеям и эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа"*. В этом заключались основа и содержание деяний Павла.

И, продолжая, Павел говорит: "И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить *поприще* мое и служение, которое я принял от Господа

Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией". И Павел подчеркивает, что он "ходил... проповедуя Царствие Божие". Он "не упускал возвещать... всю волю Божию". И он "ни серебра, ни золота, ни одежды... ни от кого не пожелал". "Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: "Блаженнее давать, нежели принимать"." Снова здесь явственно проступает учение, данное Гамалиилом.

Далее мы читаем: "Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля".

Фактически третье миссионерское путешествие завершилось в Иерусалиме. Дурные предчувствия Павла о грядущих страданиях укрепились и подтвердились в тех местах, где он останавливался далее. Сначала апостол и его спутники сделали остановку на **острове Кос**, после этого — на **острове Родос**. Оттуда они направились в **Патару**, где сели на корабль, плывущий в Финикию. Затем они проследовали южнее Кипра, по направлению к **Тиру**. Пока корабль разгружался, Павел нашел "учеников" и пробыл с ними семь дней. "Они, по внушению Духа, говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим". И снова верующие "с женами и детьми" приходят, чтобы проводить Павла за город. Лука говорит об этом: "А на берегу, преклонив колени, [мы] помолились".

Оттуда они отплыли сначала в **Птолемаиду**, в наши дни — Акко, а на следующий день — в **Кесарию**. В Кесарии Павел останавливается на "многие дни" у евангелиста Филиппа. Из Иудеи приходит пророк Агав, ранее уже предсказывавший великий голод, фигурально связывает Павла его же поясом и пророчествует: "Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников". Но Павел говорит: "Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса". Лука завершает повествование о третьем миссионерском путешествии словами: "После сих дней, пригото-

вившись, пошли мы в **Иерусалим**" (Деян. 21:15). Это могло произойти на Пятидесятницу, в 57 г. по Р.Х.

Именно миссионерские путешествия Павла представляют нам фотографически точные изображения личности Павла как человека и учителя. Удивительная чувствительность сочеталась в нем с глубоким милосердием и благостью. Поэтому он мог устанавливать теплые и продолжительные человеческие отношения. Во время первого и даже второго миссионерского путешествия он основывал новые церкви и избирал для них ответственных пресвитеров. Во время своего третьего путешествия он стремился к укреплению церквей письмами, хотя на своих действительно пастырских посланиях он сконцентрировался позже, во время длительного тюремного заключения.

Книга Деяний представляет нам очень подробное повествование. Портреты людей, отчеты о различных событиях, описание выбора маршрутов морских путешествий, принимаемых в различные времена года, профессиональная терминология мореплавателей и свидетельства о личных переживаниях — всем этим подтверждается реальность событий, стоявших за этим повествованием. Ни один писатель не мог бы сочинить всего этого. Говорят, что Павел был как червь пред Богом и как лев перед людьми. Это было обусловлено его сильнейшим чувством своего призвания.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА ИЗ ИЕРУСАЛИМА В РИМ

Апостол Павел прибывает в Иерусалим вместе с некоторыми учениками из Кесарии (см. карту стр. 115). Он останавливается у одного из "давних" учеников, Мнасона киприянина. На следующий день Павел отправляется на встречу с Иаковом, куда приходят также все пресвитеры иерусалимской церкви. Павел рассказывает им "подробно, что сотворил Бог у язычников служением его". Выслушав

это, они прославляют Бога и говорят ему: "Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона". Эти слова показывают, что уверовавшие были правоверными иудеями того времени и что они лучше, чем остальные, были подготовлены к пониманию и принятию мессианской роли Иисуса. И в наши дни все обстоит точно так же.

Однако Павел должен был помнить о слухах, распространяемых о нем, будто он учит иудеев отступлению от Закона Моисеева и запрещает обрезание. Поэтому ему нужно было взять четырех человек, "имеющих на себе обет". Теперь, когда время их назорейства истекало, они должны были остричься и принести мирную жертву Господу.¹⁰²

Павел "очистился" вместе с ними, взял на себя издержки за их жертву и привел их в храм, чтобы люди могли узнать, что Павел также живет по Закону. И старейшины заверили их вторично: "А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавления и от блуда". Таким образом, они твердо придерживались ранее принятых минимальных требований, упорядочивающих иудейское прозелитство (Деян. 21:15-25).

С этого момента начинается что-то вроде "цепной реакции" — серия событий, в процессе которых исполняются слова, когда-то сказанные о Павле: "И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое". Следующее путешествие уводит Павла **из Иерусалима в Кесарию и Рим**. За время этой поездки его *дважды заключают в тюрьму, на два года* (Деян. 24:27 и 28:30), мы находим в описании этого путешествия несколько продолжительных речей, произнесенных Павлом в свою защиту и проливающих свет на его биографию, превосходное и подробное описание морского путешествия тех времен, информацию о написании посланий. Тот, кто читает эти главы внимательно (21:15-28:31), всегда замечает, что Лука "тщательно исследовал все сначала" и представил "по порядку", чтобы мы знали, что речь

102. Чис. 6:18 ו' ו' נזיר, נזיר.

идет о "совершенно известных... событиях" (Лк. 1:1-4). Мы выделим лишь некоторые, самые *основные этапы*, относящиеся к этому последнему периоду жизни Павла — события, выводы из которых бросают свет на его образ.

В **Иерусалиме** также случайно оказались некоторые "асийские иудеи". Они знали Павла. Но поскольку они видели "Трофима Ефесянина" с ним в городе, они подумали, что Павел привел его в так называемый двор израильтян в храме. Это запрещалось под угрозой смертной казни.¹⁰³ Предупреждение об этом было написано на девяти воротах, ведущих в эту часть храма, как на греческом, так и на латыни. Даже римляне признавали этот запрет. Поэтому поднялся шум. Павла выволокли из святилища, и ворота были закрыты.

Когда военный трибун увидел из находящейся неподалеку высокой крепости Антония, что в храме начались беспорядки, он взял с собой воинов и сотников и направился туда. Они вошли в храм через узкий ступенчатый вход, ведущий прямо из крепости. Увидев солдат, галдящая толпа перестала избивать Павла. Он был скован "двумя цепями", и солдаты вынуждены были перенести его в безопасное место из-за не на шутку разъяренной толпы. Павел, однако, ссылаясь на свои гражданские права, по-гречески просит разрешения обратиться к толпе. Когда же он "начал говорить на еврейском языке", который знали лишь образованные иудеи, "сделалось глубокое молчание".

Итак, Павел произносит продолжительную *речь-свидетельство о своей вере* (22:1-21). Эта речь достигает кульминации, когда Павел описывает свой визит в Иерусалим после обращения. В то время, молясь в храме, он "пришел... в исступление", "увидел" Иисуса и получил от Него заповедь: "Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам". Убежденность Павла в своем призвании отчасти основывалась на этих мистических и восторженных переживаниях. Во 2 Послании к Коринфянам 12:2-4 он говорит, что "назад тому четырнад-

103. משנה, כלים א': ח'.

цать лет" он "восхищен был до *третьего неба*", "в рай", и там "слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать". В период Второго Храма мудрецы говорили о двух либо о трех небесах. "Третье небо" — это были так называемые "небеса небес" (Пс. 67:34), самое близкое место к Богу. Позднее они стали говорить о семи небесах и анализировать их свойства.¹⁰⁴ Под раем понимали близость к Богу и состояние, промежуточное между смертью и воскресением.

После этого снова поднялся шум в толпе. Поэтому трибун приказал "бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него". Однако узнав, что Павел является римским гражданином от рождения, он испугался. И для того, чтобы разобраться в этом деле, он на следующий день представляет Павла *перед Синедрионом*. И снова Павел получает возможность свидетельствовать о своей вере (23:1-11). **Первосвященник Анания** приказывает "бить его по устам". Тогда он смело говорит: "Стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня". Зеваки, стоящие вокруг, говорят: "Первосвященника Божия поносишь?" Но Павел не понимает, с кем он говорит, и не осознает высоты положения этого человека. Анания занимал должность первосвященника в 47-58 гг. по Р.Х. Историк Иосиф много раз упоминает о произволе и жестокости, царивших при нем. Подобным же образом, Талмуд говорит, что он был обжорой и пьяницей, а также что он воровал десятины из храма, используя их на собственные нужды.¹⁰⁵

104. Самое низкое небо — *вилон* (וילון), или занавес. Второе небо — *ракиа* (רקיע), или небесный свод, небеса солнца, луны и звезд. На третьем небе, *шхаким* (שחקים), произрастает манна для благочестивых. На четвертом небе, *звул* (זבול), находится вознесённый Иерусалим и алтарь. Пятое небо, *маон* (מעון), — это небо служащих Ангелов. На шестом небе, *махон* (מכון), находится сокровищница снега и радуги. И, наконец, на седьмом небе, *аравот* (ערבות), обитает правосудие, праведность, добродетель, жизнь и мир. Тайные доктрины, относящиеся к небесам и ангельским силам, всегда были в почете среди мудрецов.

105. פסחים נ"ז: א; Josephus: "Jewish War" II; 12, 6; II; 17, 6 and "Antiquities" XX; 5, 2, and XX; 6, 2. [Иосиф Флавий, "Иудейская война", II; 12, 6 и II; 17, 6 и "Иудейские древности", XX; 5, 2, и XX; 6, 2].

Когда Павел понимает, что его судьи — саддукеи и фарисеи, он говорит, что его судят "за чаяние воскресения мертвых". В результате этого фарисеи встают на его сторону. Они даже делают такое допущение: *"Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу"*. Когда спор разгорается с новой силой и обстановка накаляется, римский трибун начинает опасаться, что Павла растерзают. Поэтому он приказывает солдатам "сойти взять его из среды их". Тогда Павла отводят в казармы. И в следующую ночь Господь является Павлу, говоря: *"Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме"*.

После этого Павел становится объектом заговора. Почти пятьдесят человек поклялись не есть и не пить до тех пор, пока они не убьют Павла. Поэтому они просят первосвященников и старейшин пригласить Павла в Синедррион, чтобы "точнее рассмотреть дело о нем". Они собирались убить его по дороге. Однако об организации засады услышал племянник Павла. Он идет к начальнику римского гарнизона. Лука весьма красноречиво повествует о том, как "тысяченачальник, взяв его за руку и отойдя с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне?"

Итак, Павел отправлен в **Кесарию** под охраной солдат: "Воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести" (23:23) — так, чтобы он мог целым и невредимым добраться до **правителя Феликса**. Император Клавдий назначил этого Антония Феликса правителем Иудеи (52-59 гг. по Р.Х.). Командующий римским гарнизоном Клавдий Лисий отправил с эскортом сопроводительное письмо, копию которого, возможно, получил Лука (23:26-30). Сначала под покровом ночи Павла доставляют в **Антипатриду**. Оттуда они отправляются в **крепость Ирода в Кесарии**. Через пять дней туда прибывают первосвященник Анания с ритором [юристом] Тертуллом, чтобы выдвинуть обвинение против Павла перед Феликсом. В этой интересной и весьма изящной речи Павел назван "язвою общества, возбудителем мятежа

между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси" (24:1-8).

Ответ Павла правителю Феликсу является своего рода искренним исповеданием веры. Он говорит: "По учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми".

Павел был очень искренним человеком. Один студент из моей библейской школы подсчитал как-то, что в своих тринадцати посланиях Павел повторяет слова "все" или "каждый" в различных их формах около 360 раз; согласно данным моего компьютера, это число составляет 396: *"Я угождаю всем во всем, ища не своей пользы...", "не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом", "но во всем являем себя, как служители Божи...", "да и все почитаю тщетною ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа", "все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе"*. Эта искренность относится к его духовной жизни, и она же проявляется в его вероучительных подходах.

Когда Павел говорит, что он верит *"всему"*, написанному в пророках, это значит, что свои размышления он целиком основывает на ветхозаветных писаниях. Такой же подход отражен в словах Лютера, сказанных в 1535 году: *"В богословии малейшее заблуждение может ниспровергнуть целое учение... если вы отвергаете Бога в чем-то одном, то вы отвергаете Его во всем, потому что Бог не может быть разделен на многие артикулы, но Он целиком заключен в каждом отдельном артикуле и един во всем их множестве"*, то есть во множестве артикулов веры. Павел признает, что *"мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем"* (1 Кор. 13:9), но, тем не менее, он пытается во всем исполнять волю Божию.

Феликса заинтересовала речь Павла. "Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним". Он даже пригласил свою жену *Друзиллу*, которая была иудейкой, на эту встречу. *"И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойдя, а когда найду время, позову тебя"*. Через два года Феликс был смнен **Порцием Фестом** (59-62 гг.). Но, "желая доставить удовольствие иудеям, Феликс оставил Павла в узах". Итак, Павел получил новую возможность говорить о своей вере.

В 25-й и 26-й главах Книги Деяний приводятся самые глубокие и богатые штрихи к портрету Павла. С одной стороны, дело Павла довольно поспешно рассматривается Фестом, и Павел вынужден требовать суда кесаря, чтобы избежать отправки в Иерусалим. Однако, с другой стороны, именно в этих отдельных беседах, аккуратно записанных Лукой, Павел снова раскрывает свое сердце. Об абсолютной честности и искренности Павла особенно свидетельствует его встреча с Иродом Агриппой, сыном **царя Агриппы II** (44-70 гг.), и его **сестрой Вереникой** (25:22-26:32).

О Веренике говорили, что "она была столь же аморальна, сколь прекрасна видом". Об этом также свидетельствует тот факт, что она жила в "близких" отношениях со своим братом, которого не любили и порицали иудеи. Впоследствии она стала любовницей римского военачальника Тита. Ее прекрасная сестра Друзилла была бывшей женой правителя Феликса. Очевидно, по этой причине они поддерживали тесные отношения с Кесарией. И именно к ним Павел обращал свою проповедь о покаянии.

Агриппа высказал Фесту пожелание о том, что и он также хотел бы "послушать этого человека", и далее мы читаем, что Агриппа и Вереника на следующий день "пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами".

Итак, Павел, "простерши руку", как поступали ораторы в те времена, говорит: *"Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодням огу защищаться пред тобою"*. И он рассказывает

о своей жизни, начиная с самой юности, о том, как "по всем синагогам... многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса", и о том, как он встретил Иисуса по дороге в Дамаск. И далее он говорит: "Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедывал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния". "Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам". В этих словах мы видим необыкновенную концентрацию, можно даже сказать, своего рода святую сосредоточенность человека на вере.

После этого Фест прерывает речь Павла "громким голосом" и говорит: "Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия". Но Павел продолжает: "Знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь".

Тогда Агриппа говорит: "Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином".¹⁰⁶ Но Павел отвечает: "Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз."¹⁰⁷

После этого царь и его свита встают и, посоветовавшись, приходят к выводу: "Этот человек ничего достойного смерти или уз не делает". Агриппа говорит Фесту: "Можно было бы

106. При дословном переводе цитаты из английской Библии: "Ты думаешь, что в столь короткое время сможешь убедить меня стать христианином?" — Прим. перев.

107. В современном переводе и в тексте оригинала: "Неважно, легко ли это или трудно [много ли уйдет на это времени или мало]... но я молю Бога, чтобы не только ты, но все, кто слушает меня сегодня, стали такими, как я, только, конечно, не узниками в цепях". — Прим. перев.

освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря". Итак, решение об отправке Павла в Рим принято.

Едва ли возможно нарисовать лучший крупномасштабный портрет Павла. Хотя он являет своим слушателям человеческую теплоту и немалую стратегическую мудрость, он все же всегда призывает их к покаянию и обращению, не проявляя ни малейшего фаворитизма. Говоря словами его обвинителей, он действительно был "язвою общества, возбудителем мятежа", и двух лет, которые он провел в сырых тюремных камерах в Кесарии, было недостаточно, чтобы усмирить его.

В латыни есть поговорка: *nemo accendit nisi ipse ardet*, то есть "кто не горит сам, тот не может зажечь другого". Иисус сказал однажды: "Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!" (Лк. 12:49). Известны и такие Его слова, не включенные в Новый Завет: "Кто рядом со Мной — тот рядом с огнем, а кто далеко от Меня — тот далеко от Царствия Божия". Павел был призван разжечь этот огонь.

Глава 27 Книги Деяний считается одним из наиболее подробных отчетов о морском путешествии в древней литературе. Очевидно, это происходило уже *поздней осенью* 59 года, и капризные штормы в Средиземном море уже начались.

Павла передают под ответственность "сотнику Августова полка, именем *Юлию*". Он берет своего узника на корабль, отплывающий из Адрамита, городка, расположенного неподалеку от Смирны. Они "отправились, намереваясь плыть около Асийских мест", то есть недалеко от родных мест Павла, и, очевидно, намереваясь перезимовать там. С ними были Лука и *Аристарх* из Фессалоники. Юлий обращается с Павлом весьма дружелюбно и позволяет ему "сходить к друзьям и воспользоваться их усердием" в **Сидоне**.

Осенью ветер всегда дует с запада, и мы читаем о встречных "противных ветрах", по причине которых они проплыли под прикрытием **Кипра** и вдоль побережья "**Киликии и Памфилии**... в **Миры** Ликийские". Там они пересели на

александрійський корабль, плывущий в Італію. "Медленно плаваючі багато днів", вони досягли **Книда**. Коли ж вітер не дозволив їм увійти в гавань, вони продовжили плавання, устремившись під прикриття Салмона і Крита. Проплив "з трудом мимо нього", вони добралися до місця під назвою **Хороші Пристани**.

Павел передупреждав, що плавання стає небезпечним і може бути "з затримками і з великим шкодою". Однак "сотник більше довіряв кормчему і начальнику корабля, ніж словам Павла". І оскільки гавань "не була пристосована до зимівки", вони вирішили перезимувати в Фініке, розташованому в юго-західній частині Крита.

Подув південний вітер, і кожен подумав би, що це буде сприяти плаванню, але сталося так, що "піднявся проти нього вітер бурний, називається *эвроклидон*" — северо-східний. В цьому фрагменті використовується грецьке слово *typhonikos*, від якого в багатьох мовах походить слово "тайфун". Деякий час їм вдасться врятуватися під прикриттям маленького островка **Кауды** (або **Клавды**), де вони змушені були прийняти екстренні заходи з забезпечення своєї безпеки. Це описання вважається найдетальнішим звітним в історії давніх морських подорожей (27:9-44).

Дві тижні їх носить по хвилях "в Адріатическому морі", після чого вони терплять кораблекрушення і їх викидає на **острів Мелит** — в наші дні **Мальта**. Власник найбільших маєток цього острова **Публій** приймає Павла на три дні як свого гостя. Лука, лікар за спеціальністю, розповідає нам, що "отець Публія лежав, страждаючи від гарячки і болю в животі". Коли Павел цілює його молитвою, йому приводять інших хворих людей цього острова, і вони отримують одужання. Іудеї ніколи не заперечували, що Ісус і Його учні виконували чудеса. Їм тільки заборонялося звертатися до їх допомоги — навіть в ситуаціях, коли їм загрожувала смертельна небезпека.¹⁰⁸

108. עבודה זרה כ"ז: ב'.

Следует обратить внимание на тот факт, что Павел еще не был осужден и что он сам потребовал суда кесаря. Его обвинители не являются римлянами — это иудеи из саддукейской священнической партии, из далекой земли. Поэтому Павел пользуется здесь относительной свободой. На Мальте они пробыли *три месяца*. Это время — начиная с ноября и до конца февраля — обычно использовалось для переоснащения кораблей и подготовки их к зимнему сезону.

Далее продолжается путешествие на александрийском корабле, на носу которого были изображения Кастора и Поллукса — богов, покровительствующих морякам. Сначала они останавливаются на три дня в **Сиракузах**, древней столице Сицилии. Оттуда они отплывают в Ригию и затем, дождавшись южного ветра, прибывают в **Путеол**.

Первое письмо Павла, Послание к Римлянам, произвело такое действие, что в Путеоле Павла уже ждала группа христиан. Ничего более не говорится о сотнике, равно как не чувствуется никакой спешки. Павел остается у братьев на семь дней. Затем путешествие продолжается по суше. Они направляются к Аппиевой площади, где снова Павла встречают братья по вере. До Рима остается лишь семьдесят километров. Павла провожают еще около десяти километров, до самых **Трех гостиниц**.

■ Деяния Павла в Риме

Когда они прибывают в Рим, Павлу позволяют "жить *особо с воином, стерегущим его*". И через три дня он приглашает иудейских лидеров на встречу. Они не получили из Иудеи никакого письменного уведомления. Поэтому Павел рассказывает им о тех обвинениях, из-за которых он потребовал суда кесаря, но, как он говорит, "*не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ*" (28:17-22).

В конце Книги Деяний (28:23-31) содержатся три важных эпизода, которые еще раз раскрывают нам характер Павла как человека и учителя. *Лука дважды описывает главные*

аспекты учения и проповеди Павла. Первый раз это происходит, когда нам рассказывается о том, как он принимает лидеров иудейской общины в Риме в том месте, где он остановился. "И он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков". "И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно" (Деян. 28:23 и 30-31).

Царство Божие связано с историей спасения. Книга Деяний 1:3 говорит, что Иисус "явил Себя живым... со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь... и говоря о Царствии Божием". Как Иисус, так и Иоанн Креститель провозглашали, что "приблизилось Царствие Божие". Иисус предрекал в Евангелии от Луки 21:24, что иудеи "падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников". Павел писал римским христианам в Римлянам 11:25: "Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется..." Главная тема Послания к Римлянам связана с отношениями между иудеями и язычниками. И главы 9-11 говорят отдельно о роли Израиля в Божией истории спасения. Говоря в римской гостинице о "Царствии Божием", Павел, очевидно, имел дело именно с этими "тайнами".

Иудейские мудрецы также считали, что история спасения включает в себя определенные периоды времени. Хорошо известно так называемое "предание Илии", содержащееся в Талмуде. Согласно ему, мир будет существовать шесть тысяч лет: две тысячи лет будут временем разорения и опустошения, две тысячи — временами Торы и еще две тысячи — днями Мессии, хотяи 3-за наших грехов, которые были огромны-

ми, произошло так, как произошло".¹⁰⁹ Книга Осии 3:4-5 предсказывает, что "сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего... и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни" и что это будет новым обручением, которое произойдет "в благодати и милосердии" (Ос. 2:18-20). Таргум Ионатана говорит, что они будут тогда "покорны Мессии, сыну Давидову". И Метсудат Давида, истолкование известного ученого XVIII века Давида Алтшулера, говорит об этих строках, что "израильтяне долго пребывают в рассеянии и ожидают спасения... и они не приносят жертв, потому что Храм опустошен... и они испытывают нужду во вдохновении Святым Духом и служении алтаря... долго они будут искать Мессию-Царя". Метсудат Давида говорит также об обновлении Израиля на третий день (Ос. 6:1-3), которое "означает, что в третий период времени, который грядет, он поднимет нас из упадка и мы будем жить". Является ли это также ссылкой на мессианское обновление, о котором говорит предание Илии? Согласно утверждениям Раши, "камень, который отвергли строители", в псалме 117:22 — это Мессия, Которому предстоит родиться в Вифлееме, что предсказано в Михея 5:2. Метсудат Давида объясняет, что однажды "он будет воздвигнут до самого почитаемого места". Но в связи со словами из Исаии 28:16 "камень... краеугольный" эти иудейские ученые так же многословно описывают, как однажды "после великих страданий" отвергнутый краеугольный камень "вновь станет драгоценным семенем дома Давидова и основой основ".

Павел уже говорил об этом тяжком и мучительном финале в Антиохии Писидийской и в Коринфе (13:48 и 18:46). И теперь, в Риме, когда "одни убеждались словами его, а другие не верили", Павел говорит: "Хорошо Дух Святый сказал отцам нашим через пророка Исаию" (Ис. 6:9-10). Итак, Библия вдохновлена Святым Духом. Исаия уже предсказывал, что они "слухом услышат, и не уразумеют, и очами смотреть будут, и не увидят" деяний Божьих. Поэтому

109. מנהרגין צ"ו: א'.

Павел продолжает: *"Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат"*. Фактически, Павел продолжает здесь дискуссию, начатую в Послании к Римлянам. По этой причине начинаются теперь *"времена язычников"* (Лк. 21:24), и *"полное число язычников"* или, скорее, *их полнота*, или *pleroma* (Рим. 11:12 и 11:25), собирается в Царство Божье. Это — *"дни Мессии"*, о которых говорит предание Илии.

Иисус оже изрекал ужасные и потрясающие слова о том, что и язычники услышат Его весть. Объясняя значение *"краеугольного камня, отвергнутого строителями"*, Он говорит: *"Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его"* (Мф. 21:43). И *"многие придут с востока и запада и возлягут... в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю"* (Мф. 8:11). Раввины время от времени тоже использовали такой же суровый и жесткий язык. Иеремия (13:16-17) увещевает: *"Воздайте славу Господу Богу вашему, доколе Он еще не навел темноты... Если же вы не послушаете сего, то душа моя в сокровенных местах будет оплакивать гордость вашу, будет плакать горько, и глаза мои будут изливаться в слезах; потому что стадо Господне отведено будет в плен"*. Рабби Шмуэль бен Ицхак говорит об *"их надменности, и по этой причине Тора будет отнята у них и отдана язычникам"*.¹¹⁰

Помимо перспективы истории спасения Павел *всегда сосредотачивается на христологической весте*. После своего обращения он *"тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий"*. И он *"приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос"* (Деян. 9:20 и 22). В Коринфе он также в течение восемнадцати месяцев дискутировал в синагоге каждую субботу и свидетельствовал *"иудеям, что Иисус есть Христос"* (18:5). И в прощальной речи в Милите он говорит, что проповедовал Царствие Божие и возвещал *"иудеям и*

110. הניגה ה' ב'.

эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа" (20:21-25). Это же он неизменно продолжает делать до самого Рима. Подобным же образом Иисус по дороге в Еммаус, "начав от Моисея, из всех пророков", а также "из псалмов" "изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" (Лк. 24:27 и 44). Кто-то сказал однажды, что готов был бы отдать свою последнюю рубашку за то, чтобы услышать, как Иисус истолковывает Библию. В Риме Павел использовал тот же формальный принцип, который использовал Иисус: "начав от Моисея, из всех пророков".

Иудейский молитвенник **Сидур** после утренних молитв перечисляет тринадцать догматов веры, составленных средневековым мудрецом Моше бен Маймоном (Маймонидам / 1135-1204 гг.). Шестой и седьмой догматы этого перечня гласят: *"Я твердо верую, что все слова пророков истинны"; "Я твердо верую, что пророчества нашего учителя Моисея, мир ему, истинны, и что он был отцом всех пророков — как предшествующих ему, так и тех, кто последовал за ним"*. В Талмуде также говорится: *"Все пророки, в свою очередь, пророчествовали о днях Мессии, но человеческое око не видело мира грядущего, но только Бог [видел]... и между этим миром и днями Мессии существует только рабство Израиля среди народов"*.¹¹¹

Павел действовал в соответствии с этими неизменными правилами. Он должен был выбрать *"длинный короткий путь"* для того, чтобы убедить язычников, что Иисус является Мессией. Сначала он должен был научить их Ветхому Завету, то есть греческой Септуагинте. Только после этого они смогли понять, что "Писания" исполнились. Когда Перевод Семидесяти стал священной книгой христиан, Синагога прекратила его использование.

Также и Таргум Ионатана бен Узиеля был отвергнут по той причине, что он содержит, как говорит Талмуд, *кэц машиах* (כֵּץ מָשִׁיחַ), то есть он делает слишком сильный акцент на "последних временах Мессии".¹¹² Вместо него они приняли

111. ברכות ל"ד: ב'.

112. מגילה ג': א'; שבת קמ"ו: א'.

Таргум прозелита Онкелоса, язычника по происхождению. Ионатан представляет, как говорит Талмуд Мегилла (За), предание "Агтея, Захарии и Малахии", и он хочет открыть "тайны Божии сынам человеческим". Однако, пытаясь избежать "доктринального разделения в Израиле" (*махлокет бэ-Израэль* / *מהלוקת בישראל*), он представляет мессианскую интерпретацию, порождающую недоуменное изумление.

Аналогичным образом казалось, что проповедь Павла также представляет собой угрозу для синагоги. Иудейский слушатель мог выбирать *одно из двух*. Либо он верует, что Иисус является обещанным в Писании Мессией, искупившим наши грехи и понесшим на Себе наказание за наши преступления, полагающееся по Закону, — и тогда он должен быть покорен своему убеждению. Либо он должен соблюдать правила синагоги и ее истолкование Закона. И тогда он должен искать какую-то другую "кандидатуру" на роль Мессии, кандидатуру периода Второго Храма, ибо Мессия должен был прийти, когда исполнилась "полнота времени" и при этом Иерусалим и его святилище еще не были разрушены (Дан. 9:26). *Этот факт является лементарным и общеизвестным звеном мессианской идеи*. Талмуд подчеркивает, с точки зрения истории спасения, что после завершения шеститысячелетнего периода, описанного в предании Илии, будут "война Гога и Магога и остаток дней Мессии, и Святой Бог, да прославитсяи мяЕ го, не обновит мира до тех пор, пока не пройдет семи тысяч лет".¹¹³ Потому что, согласно Рамбаму (Маймониду), в мессианскую эру "все в мире будет идти своим чередом" (*ке-миннаго ноһег* / *כמנהגו נהוג*), природные законы еще не будут обновлены.

Только Библия может быть принята за основание христианской веры. Однако в иудейском предании существует немало истолкований, к которым нам следует прислушиваться для того, чтобы понять основание христианской веры. Один либеральный "христианский" богослов, который любит выдвигать собственные "лозунги", считает, что, "выглядывая

113. מנהגין צ"ו: ב'.

в окно, можно убедиться, что Мессия еще не пришел". Согласно Библии, а также иудейским ученым мужам, через два тысячелетия мессианского периода, то есть после того, как пройдут времена язычников, начнется тысячелетний период *шабатон* (שבתון), то есть время субботы. Тогда "сыны Левия" будут обновлены (Мал. 3:1-3), то есть израильтяне будут благословением всему человечеству. Только *после этого все творение будет обновлено*. В вышеупомянутой талмудической дискуссии по вопросу о том, что Мессия уже должен прийти, констатируется, что "*последние времена уже настали*" (калу коль *ha-кицин* / כל הקצין). Если не удастся найти другую, "лучшую" кандидатуру на роль Мессии, то вся мессианская идея должна быть отвергнута. Таким образом, *эти вопросы должны рассматриваться с позиции истории спасения и христологии*.

Это изучение истории спасения включает в себя другое соображение, которое может изумить и озадачить иудейского читателя. Американский ученый Юджин В. Фолстич [Eugene W. Faulstich] провел в своем компьютерном институте гигантскую работу, отслеживая приводимую в Библии хронологию событий по римскому, персидскому, египетскому, иудейскому и христианскому календарям и с учетом данных из древних источников и астрономических наблюдений. Когда мы были на конференции в Москве, мой сосед по номеру показал мне длинную компьютерную распечатку-доказательство. Каждая из его четырех главных книг, основанных также на работах ведущих специалистов в этой области, сама по себе является блестящим исследованием.¹¹⁴ Христианские и иудейские ученые должны считаться с содержащимися там выводами. Проведенная компьютерная проверка неоспоримо доказывает, что иудейский календарь по причине особой манеры исчисления (основанной, скорее, на позднем талмудическом предании) имеет *дефицит в двести сорок два года*.

114. E. W. Faulstich. "History, Harmony": The Hebrew Kings; The Exile and Return; Daniel; "Bible Chronology and The Scientific Method", 1986-1991, Spencer, Iowa.

Я пишу эти строки весной 1994 года, когда по еврейскому календарю идет 5754 год. Таким образом, очевидно, сейчас мы на самом деле живем в 5754+242, то есть в 5996 году. Доктор Фолстич задается вопросами о вышеупомянутом предании Илии. Утверждение о том, что "мессиянская", то есть христианская фаза истории спасения длится две тысячи лет, приводит к новым вопросам. Что должно быть отправной точкой этого отсчета? Следует ли отсчитывать это время от момента рождения Иисуса, которое по христианскому календарю (из-за ошибки, обнаруженной только в VI веке) произошло примерно за шесть лет "до Рождества Христова"? Или же мы должны принять в качестве отправной точки для отсчета 26 год — когда Иисус начал Свое публичное служение? Или же эти две тысячи лет должны отсчитываться от распятия Иисуса, то есть от 30 года? А может быть, от событий, произошедших на Пятидесятницу? Возможно, разрушение Иерусалима в 70 г. по Р.Х. является правильной точкой отсчета.

В иврите есть поговорка: *мэгаде тэфах, мастир тфахаим* (מגלה מסתיר טפחיים), то есть "если кто-то открывает ладонь, то он прячет две". Каждое новое открытие порождает вдвое больше вопросов, чем было до него.

Сам Иисус говорил о втором пришествии, которое является одним из оснований христианской веры, что "о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один... Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет" (Мф. 24:36, 42). И Он рассказывал множество притчей о том, как важно бодрствовать (Мф. 24:43-25:46).

Рамбам, или Маймонид, выражает основы иудейских мессиянских ожиданий такими словами: *"Перед пришествием Мессии придет Илия. И никто не знает всего, что с этим связано, потому что это сокрыто также и от пророков. Наши мудрецы тоже не пришли к единому мнению об этом, но они истолковывают все по отдельным стихам. Таким образом, их мнения разделились"*. И главное здесь заключается отнюдь не в каком-то точном знании, *"потому что оно не ведет к страху*

или любви Божией. Поэтому никто не должен исчислять конца времен".¹¹⁵ Эти прекрасные слова применимы также и к христианам. Иисус сказал: "Не ваше дело знать времена или сроки... но вы... будете Мне свидетелями" (Деян. 1:7-8).

В Риме Павел написал свои "письма из заключения" — Послания к Колоссянам, к Ефессянам, к Филимону и к церкви в Филиппах. Очевидно, что сам Павел не проповедовал в Колоссах, и основателем церкви в этом городе считают Епафраса (Кол. 1:7 и 2:1). Курьером ему послужил Тихик, одновременно доставивший Послание к Ефессянам, которое считается "близнецом" Послания к Колоссянам (Кол. 4:7-8 и Еф. 6:21). Важно отметить, что в Колоссы, очевидно, приходили иудеи из ессейских кругов, которые стремились увлечь колоссян "философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу". И они обольщали их "самовольным смиренномудрием и служением Ангелов", навязывая аскетические обряды и традиции в церкви (2:8,18 и 20-23).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Павел, хорошо знавший ессейские доктрины, приводит нам представления, знакомые по рукописям Мертвого моря: "Им создано все, что на небесах и что на земле... и Он есть прежде всего, и все Им стоит" (Кол. 1:14-18).¹¹⁶ Вдобавок к этим двум пастырским окружным посланиям, Павел отправляет из заключения Послание к Филиппийцам, где он сообщает им о своем втором миссионерском путешествии, — так называемое "послание радости", в котором он увещевает их вести непорочную жизнь (Флп. 1:10-11, 27 и 4:4-8). Здесь приводится также один из прекраснейших во всем Новом Завете гимнов Христу (2:5-9) и заключительный отчет Павла о своей жизни (3:7-14 и 4:12-13). Только внимательно прислушиваясь к этим словам, исходящим из самого сердца Павла, мы можем понять его величие как человека. Личное Послание к

115. רמב"ם, הלכות מלכים ומלחמותיהם, י"ב: ב'.

116. См.: Сантала, "Мессия в Новом Завете", стр. 66-72, и Qumran 1 QS XI:11, 1 QS III:15-16, 1 QS III:20 и QH IX (=I):19, сравните это с Евр. 1:1-4, Ин. 1:1-3, 1 Кор. 8:6 и Отк. 4:11.

Филимону было также написано *между 60 и 62 годами по Р.Х.* Вместе с этим письмом — вероятно, одним из самых мягких и деликатных посланий — Павел отсылает беглого раба Онисима назад к его господину. Этого когда-то бежавшего в Рим раба, "которого [Павел] родил в узах", он возвращает "не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе". Онисим (по-гречески "полезный") "был некогда негоден... а теперь годен тебе и мне", — пишет Павел (стихи 10-11 и 16).

■ Последние годы жизни Павла

Ученые удивляются тому факту, что Книга Деяний апостолов заканчивается кратко и даже поспешно: "И жил Павел *целых два года* на своем иждивении и принимал всех, приходящих к нему, *проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе* со всяким дерзновением *невозбранно*".

Эти последние слова сами по себе в сжатой форме представляют характер служения и благовестия Павла. Но принял ли он мученическую смерть в это время? Или же он был освобожден и осуществил свои замыслы о путешествии в Испанию (Рим. 15:24)? Слова "два года" (по-греч. *dietia*) — это фактически *юридическое выражение, используемое для обозначения периода времени, за который обвинение теряет силу, если дело задерживается из-за отсутствия истца*. Вполне возможно, что обвинения, выдвинутые против Павла, через два года утратили силу. Первое послание Климента, написанное около 95 года по Р.Х., гласит, что "Павел... будучи проповедником на Востоке и Западе... приобрел благородную славу... так как научил весь мир правде, и доходил до границы Запада".¹¹⁷ Однако обычно учат, что он мог продолжать свои деяния в Малой Азии или, например, на Крите (Тит. 1:5). Подобным же образом, он мог "провести

117. Писания мужей апостольских. Латвийское Библийское общество, Рига, 1992. Святого Климента, епископа римского, к Коринфянам, Послание I, глава 5, стр. 115. — Прим. перев.

зиму" на западном побережье Греции, в Никополисе (Тит. 3:12).

Если Павел действительно был освобожден из-под ареста в Риме, то было бы проще понять ситуацию, сложившуюся с его пастырскими посланиями к *Тимофею* и *Титу*, равно как и написанное в них. Где-то в начале 64 года он, очевидно, прибыл назад в Рим. Тем летом в Риме вспыхнул огромный пожар, вину за который император Нерон возложил на христиан. И вскоре после этого мог начаться последний период заключения Павла. Теперь причиной для этого было уже не нарушение порядка в иерусалимском храме, но действия, направленные против культа империи. Именно тогда он, возможно, написал свое последнее письмо, *второе Послание к Тимофею*. Его считают "лебединой песней", выражением последней воли и завещанием Павла.

В этих последних посланиях Павла можно выделить три основных момента. Во-первых, он дает подробные наставления по установлению служений (Тит. 1:7-9, 1 Тим. 3:1-13 и 2 Тим. 4:1-5). Во-вторых, он возвращается к прежнему эсхатологическому учению, нашедшему отражение в Послании к Фессалоникийцам, то есть к учению о последних временах (1 Тим. 4:1 и 2 Тим. 3:1-7). Третий лейтмотив, звучащий в этих пастырских посланиях, — это увещание к "добрым делам". Он занимает настолько важное место в Павловом истолковании Закона, что мы посвятим данной теме всю следующую главу.